

Криминальный талант

...Новая документальная лента Станислава ГОВОРУХИНА не о преступности как таковой. Скорее это фильм о нашем больном обществе...

Станислав Говорухин — мастер остросюжетного кино. Сегодня, когда невыдуманные сюжеты реальности острее любого вымысла, ему пришлось стать публицистом. Все мы ныне жадно пьем из «реки по имени Факт». Новая картина Говорухина насквозь документальна. Лента с красноречивым, как строка из песни Владимира Высоцкого, названием «Так жить нельзя» не о преступности как таковой, скорее этот фильм о нашем больном обществе.

— Почему вы, режиссер игрового кино, работающий в приключенческом жанре, неожиданно для многих стали хроникером? Легко было вам в новой роли?

— С переменной амплу

проблем не было. С поиском героев — тоже, — говорит Станислав Сергеевич. — Был замысел показать весь ужас преступности, которая сегодня навалилась на общество.

Недавно прочитал в газете, что в одном из районов Москвы за ночь разгромили три детских садика: разбили аквариум, передавили рыбок, отвернули голову попугая, а напоследок поколотили градусники и рассыпали по полу ртуть. Перепуганные матери на следующий день не вышли на работу, остались сидеть со своими детьми. А вскоре милиция выяснила, что это всего лишь «шалости» подростков, которые наверняка в свое время ходили в эти же детские сады, а потом выросли в них в таких подонков.

Есть и еще более гнусная история. Двое двенадцатилетних парней изнасиловали, а затем зверски убили девятиклассницу. Их посадили. С одним из них мне разрешили встретиться в следственном изоляторе, взять интервью для фильма. Самое ужасное, что ему было приятно почувствовать себя киногероем, пусть даже в такой дикой роли. Без тени раскаяния он с подробностями вспоминал детали преступления.

Скоро суд. Каким будет приговор, пока неизвестно. Но, к сожалению, наше законодательство несовершенно, самое главное — несовершенно применение закона. Мне

известны случаи, когда за подобные преступления давали всего десять лет, а на свободе преступник оказывался еще раньше. У нас практически отменена смертная казнь. Многие выступают за ее полную отмену. Конечно, смертная казнь не решит проблемы преступности, но пока это единственный сдерживающий фактор ее роста. Среди преступников есть люди, которые не имеют права дышать тем же воздухом, что их жертвы.

— Вы снимали практически по всей стране и даже за рубежом. Где самая сложная обстановка, на ваш взгляд?

— Всюду! И в крупных городах, и в провинции, и в городах-новостройках, куда, наряду с передовиками-строителями, многие годы спускали всякий балласт с уголовным прошлым.

Фарповку снимали в Одессе. Но если бы не было возможности выехать туда в командировку, мы с таким же успехом сняли бы «тусовки» фарповщиков и в Москве, и в любом другом городе. Вся наша страна превратилась в огромную толкучку.

— Биографии своих «киногероев» вам были известны до съемок. И это, конечно же, заранее исключило неожиданности. Но все-таки они были?

— Наша жизнь сейчас вообще полна неожиданностей. Прошлой осенью, во время съемок в Западном Берлине, я разговаривал с нашим политическим деятелем о «сте-

не». Этот дальновидный и знающий предмет человек стал убеждать меня, что «стена» никогда не будет разрушена. А ровно через неделю ее уже растаскивали на сувениры, люди свободно проходили с Востока на Запад и с Запада на Восток впроломы в бетонной стене. Теперь эти кадры стали историческими.

— Вы имели возможность сравнить преступность у нас с положением дел «у них»...

— Мне показалось, что их крестные отцы по сравнению с нашими «хозяевами жизни», — младенцы. Хотя все относительно. На улицах там нет такого количества пьяных, спекулянтов, мошенников, зато полно наркоманов и торговцев наркотиками. В Гамбурге я разговаривал с полицейским, который проработал на одной «лине» пятнадцать лет и всего лишь раз выстрелил из пистолета, да и то в воздух. «У нас очень большая преступность», — говорил он мне...

— Но есть крупные города, где происходят целые сражения на улицах между враждующими кланами, например, в Нью-Йорке.

— В Нью-Йорке не только высокая преступность, но и сильная полиция. За сто километров от города двери домов вообще стеклянные и даже открыты круглые сутки. У нас же сто первый километр от Москвы или другого крупного города — своего рода пояс повышенной уголовной радиации, где в течение многих лет оседали бывшие зеки, часто с несколькими отсидаками.

У нас должна быть вы-

сокопрофессиональная милиция, набираемая по жесткому конкурсу. Она обязана бороться с преступниками не числом, а умением. Пока что эта тяжелая, рискованная работа у нас малоуважаема и малооплачиваема. Милиционер получает в два раза меньше уборщицы в кооперативном туалете. Не говоря уже о заработках процветающих уголовников. Неудивительно, что лучшие милицмейские кадры уходят в кооперативы, частные сыскные агентства...

— В чем же вы видите выход из сложной криминогенной обстановки? В ужесточении наказания?

— Нет. Все, о чем мы говорили, — всего лишь следствие. Корни преступности гораздо глубже. Вторая часть нашего фильма рассказывает о преступниках у власти. «Слуги народа» на протяжении десятков лет хищнически разворовывали народные деньги. Организовывали себе особняки, дачи, ставили прижизненные памятники. Я считаю, что за это тоже надо судить. Люли, облеченные властью, порой приносят стране такой ущерб своими безмысленными действиями, который не снискал ни одному преступнику. Вот с ними-то и надо бороться.

Я попытался разобраться с истоками социальными, причинами преступности у нас в стране. Насколько эта попытка удалась, зритель сможет судить, посмотрев картину. Надеюсь, что в мае состоится ее премьера.

А. ПЛЕШАКОВА.